

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Ульянова Павла Владимировича

«Эволюция содержания “образа врага” (по отношению к Германии)

в британской пропаганде в период Первой мировой войны», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – Всеобщая история (новое и новейшее время)

Тема диссертации П. В. Ульянова представляется **актуальной и практически значимой**. В условиях превращения СМИ в своеобразного актора внутренней и международной политики, вполне закономерен интерес исследователей к роли пропаганды как средства ведения информационных и психологических войн и способа манипулирования общественным мнением. Использование «образа врага» в экстремальной ситуации военного конфликта позволяет не только обеспечить поддержку правительственного курса различными категориями населения воюющих стран, но и затушевать истинные цели и мотивы военной политики государств.

Дискуссии о технологии формирования образа Другого как военно-политического и идейного противника, равно как и роли СМИ во внешнеполитической пропаганде, давно идут в отечественной и зарубежной науке международных отношений. В этом смысле тема диссертации П. В. Ульянова является актуальной для представителей самых разных сфер гуманитарного знания: журналистики, конфликтологии, этнопсихологии, истории международных отношений.

В силу практической значимости изучения роли британских СМИ в формировании «образа врага» для легитимации военных и внешнеполитических действий Великобритании по отношению к Германии в период Первой мировой войны данная проблематика получила отражение во множестве работ отечественных и зарубежных исследователей. Понимание междисциплинарного характера изучаемой проблемы позволило П. В. Ульянову сделать задачей собственного диссертационного исследования ее комплексное рассмотрение (с. 19).

Структура диссертации состоит из введения, четырех глав (12 параграфов), заключения, списка использованных источников и литературы, приложений (всего 218 с.).

Изложение построено по проблемно-хронологическому принципу, что позволило автору диссертационного сочинения отразить основную проблематику темы, представить разноплановое и вместе с тем объединенное общим замыслом исследование.

Во введении автором диссертации обоснована актуальность и научная значимость темы исследования, дана характеристика степени ее изученности, обозначен объект и предмет исследования; сформулированы цель и задачи работы, обоснованы ее хронологические рамки, источниковая база и научная

новизна; сформулированы основные положения, выносимые на защиту, дана характеристика практической значимости исследования и информация об апробации полученных результатов. Таким образом, введение диссертации в целом соответствует требованиям, предъявляемым к этому разделу.

Автор диссертации считает **объектом** своего исследования пропаганду «образа врага» в период военного конфликта как *явление исторической реальности* (курсив мой. – О.И.).

Предметом его исследования являются основные тенденции эволюции содержания «образа врага» в британской пропаганде периода Первой мировой войны.

Избранные автором объект и предмет исследования определили формулировку **цели**, которой является выявление характерных черт эволюции «образа врага» в британской пропаганде периода Первой мировой войны, а также конкретных **задач исследования**.

Научная новизна диссертации определяется ее автором как выявление качественных характеристик и стереотипов восприятия Германии как «врага», в виде двух схем, «отражающих сложную, целостную и динамично развивавшуюся систему, состоявшую из набора стереотипов восприятия и качественных характеристик кайзера, германского государства и немецкого народа» (с. 29). Важным признаком научной новизны своего исследования П. В. Ульянов считает введение в научный оборот стенограмм парламентских дебатов, листовок и прокламаций «как отдельных видов исторических источников, прежде зачастую *не подвергавшихся анализу в отечественной историографии* (курсив мой. – О.И.)» (с. 29).

Диссертация основана на использовании разнопланового массива источников и специальной литературы по данной проблематике, в том числе на иностранных языках, что свидетельствует о владении автором навыками научного перевода.

В работе в основном реализованы современные требования к **источниковой базе** подобных исследований. Круг используемых П. В. Ульяновым источников включает в себя несколько выделенных автором групп: нормативно-правовые документы (британские законодательные акты и стенограммы парламентских слушаний); публичные выступления государственных и общественно-политических деятелей; материалы британской прессы; материалы агитационной направленности (плакаты, карикатуры, рисунки и фотографии, листовки и прокламации); произведения художественной литературы и кинематографа; источники личного происхождения (мемуары, дневники, эпистолярное наследие участников событий).

Диссертант вводит в научный оборот малоизученные отечественными авторами материалы британской прессы агитационной направленности (карикатуры, плакаты, листовки, фотографии) (с. 198–216).

Основное содержание диссертации позволяет ее автору ответить на поставленные во введении цель и задачи исследования.

Первая глава посвящена ретроспективному обзору исследований таких категорий, как пропаганда, «образ врага», информационные войны в отечественной и зарубежной литературе.

Во второй главе диссертации на основе краткого экскурса в историю Англии (Британии) П. В. Ульянов пытается выявить специфику восприятия «других» жителями Британских островов и ее воздействие на формирование «образа врага».

В третьей главе диссертант формулирует собственное понимание «образа врага» как целостной и динамично развивавшейся системы, состоявшей из набора стереотипов восприятия и качественных характеристик кайзера, германского государства и немецкого народа (с. 77).

Место образа Германии как врага в системе британской пропаганды определяется, по мнению диссертанта, созданием ее институциональной основы в виде созданного в сентябре 1914 г. Бюро военной пропаганды во главе с Ч. Мастерманом (с. 78–79). П. В. Ульянов подчеркивает тот факт, что, несмотря на подчинение данного органа британскому ведомству иностранных дел, он следовал тактике невмешательства в информационную политику частных издательств и типографий, творческих музыкальных коллективов и военных корреспондентов (с. 79–80).

Амбивалентность образа Германии как государства, в отличие от цельного образа ее руководителя – кайзера Вильгельма II, объясняется отражением в пропаганде различий политической и правовой культуры двух стран. В итоге Германия предстает в глазах жителей Британии, ее доминионов и колоний, бесчеловечным агрессором – в отличие от либеральной империи, следующей нормам международного гуманитарного права (с. 87, 90).

Важным представляется акцент П. В. Ульянова на том, что образ немца-солдата и образ немецкого народа благодаря усилиям пропаганды сливался в единый «образ врага» (с. 96, 104).

В четвертой главе автор пытается выявить изменения в тактике британской пропаганды с июля 1916 по ноябрь 1918 г. П. В. Ульянов считает одним из факторов эволюции «образа врага» изменение организационных основ военной пропаганды (в связи с преобразованием Бюро военной пропаганды в Министерство информации), а также реакцию коалиционного правительства Д. Ллойд Джорджа на усиление антивоенных и пацифистских настроений британской общественности (с. 108).

Именно в этой главе работы дан анализ внутренних факторов эволюции «образа врага» в британской пропаганде (переход к всеобщей воинской повинности, введению цензуры, нормированной системы снабжения продовольствием) (с. 110–111). Показано воздействие положения на Западном и Восточном ТВД, изменений в тактике немецкой дипломатии (потеря Британией

Египта, немецкое контрнаступление в Пикардии и на р. Марне, подписание сепаратного мира Германии с правительством Советской России) на ужесточение британской пропаганды, отражающей уже «оборонный характер» сознания общественности (с. 116,123).

В заключении П. В. Ульяновым подведены итоги исследования, сформулированы основные выводы, намечены перспективы дальнейшей работы над темой. Наиболее значимым из них представляется тезис о неизменности структуры и содержательного наполнения «образа врага» в британской военной периода Первой мировой войны (с. 140).

Заключение позволяет судить о том, что в общем и целом автором решены поставленные задачи работы.

Достаточно обширен список использованных источников и литературы (с. 144–198), свидетельствующий о комплексном характере диссертационного исследования.

Оценки и выводы, содержащиеся в диссертации П. В. Ульянова, в целом аргументированы, достоверны и вытекают из анализа источников. Диссертант провел значительную работу по сбору, систематизации документов и материалов, некоторая часть которых впервые вводится в научный оборот.

В итоге «образ врага» в британской пропаганде времен Первой мировой войны предстает в диссертационном исследовании П. В. Ульянова комбинацией образов власти (в лице кайзера Вильгельма и руководимой им Германской империи) и ее подданных (в лице немецких солдат). Этот образ, сформированный целенаправленными усилиями британской пропаганды, действия которой координировались правительственными структурами (Бюро военной пропаганды и Министерством информации Соединенного королевства) практически не претерпел сколько-нибудь серьезных содержательных и структурных изменений, демонстрируя амбивалентный характер отношения к Германии как основному противнику Великобритании в годы Первой мировой войны.

В работе П. В. Ульянова содержится ценный фактический материал, к которому могут обращаться специалисты различного гуманитарного профиля. Очевидна практическая значимость работы. Основные положения диссертации и выводы из нее могут быть использованы в трудах обобщающего характера по конфликтологии, истории внешней политики Великобритании, истории Первой мировой войны.

Фактические данные и материалы диссертации найдут применение в процессе конкретных исследований о роли пропаганды в формировании общественного мнения по вопросам внешней политики, а также при чтении лекционных курсов по истории Великобритании, в качестве учебно-методического материала для студентов, обучающихся по направлениям «Международные отношения», «История».

Следует отметить, что диссертация Павла Владимировича Ульянова представляет собой оригинальное исследование актуальной проблемы, которым автор способствовал пониманию места и роли британской военной пропаганды в легитимации военных и внешнеполитических планов правительства общественным мнением страны.

Признавая большой объем проделанной П. В. Ульяновым работы, следует указать и на ряд существенных недостатков диссертационного исследования.

1. Несмотря на то, что П. В. Ульянов сознает междисциплинарный характер исследуемой им проблематики, и даже ссылается на некие междисциплинарные методы исследования (с. 21), ни во введении, ни в заключении нет указания на принадлежность предмета исследования к области политической имагологии. Отсутствие анализа работ, непосредственно затрагивающих проблемы влияния мизперцепций на процесс выработки внешней политики государств, механизма формирования образа значимого Другого, эффективности стратегии демонизации контрагента для легитимации государством собственной позиции в ходе военного конфликта затрудняет понимание степени научной новизны и практической значимости диссертации. Смещение предметных полей истории внешней политики, журналистики и политологии, которое наглядно демонстрируют все структурные разделы работы, затрудняет понимание характера научного дискурса и исследовательской стратегии самого П. В. Ульянова.

2. Не вполне удачной представляется структура работы. Наличие первых двух глав диссертации, содержание которых выходит за пределы предметных и хронологических рамок исследования, представляется излишним, равно как и наличие выводов в конце каждой главы, которые являются кратким изложением их содержания. В итоге создается впечатление от диссертации как о реферативной по своему характеру работе, изобилующей множественными повторами и общими фразами.

3. В историографическом обзоре диссертантом выделены всего два направления исследования данной темы – теоретическое, куда отнесены исследования роли пропаганды как инструмента манипулирования общественным мнением в ходе конфликтов, и конкретно-историческое, представленное работами по «локальной истории Англии» (с. 13), и ее историческому опыту восприятия «других». Такая упрощенная классификация и довольно поверхностный анализ работ своих предшественников затрудняет понимание корреляции их оценок, наблюдений и выводов с результатами исследования самого диссертанта. Остается неясным соотношение традиций и новаций в имиджевой стратегии Британии; влияние изменений в ее военной политике на эволюцию отношения к Германии различных сегментов британской общественности и правящих элит; зависимость семантики созданного усилиями британской пропаганды «образа врага» от жанровой и стилевой специфики пропагандистских материалов; типология субъектов военной пропаганды и ее

аудитории; степень эффективности британской пропаганды как средства мобилизации населения и многие другие вопросы, изученные отечественной и зарубежной историографией.

4. Не вполне убедительной представляется классификация источников, предложенная П.В. Ульяновым. Так, публикации британских общественно-политических деятелей – Г. Уэллса, А. Конан Дойла, Р. Киплинга одновременно относятся и к периодике, и к произведениям художественной литературы, и к источникам личного происхождения, поскольку «передают отражение субъективной реальности автора» (с. 28). В этом разделе стоило бы уделить внимание специфике работы с визуальными агитационными материалами, т.к. именно они составляют основной корпус источников диссертации (с. 198–218).

В работе отсутствует развернутый анализ британской прессы, равно как и упоминание о контент-анализе как основном методе работы с таким источником.

5. Бросается в глаза противоречивость, а зачастую и алогичность авторских оценок и выводов. Так, виртуальный «образ врага» (с. 42), приобретает объективный характер (с. 43). Односторонний характер пропаганды преподносится населению в виде системы (с. 42); целенаправленная пропаганда является одновременно и спонтанной (с. 77). Дихотомия «варвары-цивилизация» в восприятии жителями Британских островов «других» сформировалась не то в III тысячелетии до н.э., не то во время англо-саксонского завоевания Британии на рубеже V–VI вв. н.э., не то во время Столетней войны, но оставалась, по мнению диссертанта, определяющим звеном в характеристике Германии периода Первой мировой войны (с. 82, 97, 104, 137).

Вместе с тем высказанные замечания не снижают в целом благоприятного впечатления от диссертационного исследования столь сложной, эмоционально и политически чувствительной проблематики, и могут рассматриваться в качестве органичного элемента научной дискуссии в ходе процедуры защиты.

Диссертация П.В. Ульянова, представленная на соискание ученой степени кандидата исторических наук, является оригинальным, самостоятельным, логически завершенным произведением, в котором решена научная задача, имеющая важное социокультурное и политическое значение, соответствует избранной специальности 07.00.03 – Всеобщая история (новое и новейшее время).

Основные положения диссертации нашли своё отражение в 11 авторских статьях и тезисах, 4 из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки РФ.

Опубликованные работы и автореферат соискателя отражают основное содержание диссертации.

Диссертация Павла Владимировича Ульянова «Эволюция содержания «образа врага» (по отношению к Германии) в британской пропаганде в период

Первой мировой войны» соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата исторических наук, ее содержание отвечает требованиям п.9 «Положения о присуждении ученых степеней» от 24 сентября 2013 г. № 842 (с изменениями, внесенными постановлением Правительства Российской Федерации от 01 октября 2018 г. № 1168), а ее автор – Павел Владимирович Ульянов – заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – Всеобщая история (новое и новейшее время).

Официальный оппонент

Профессор кафедры отечественной и всеобщей истории
Новосибирского государственного
педагогического университета,
доктор исторических наук
(07.00.09 – Историография, источниковедение
и методы исторического исследования),
профессор

Ивонина Ольга Ивановна

30 января 2020 г.

Подпись О. И. Ивониной удостоверяю:

Ученый секретарь ФГБУ ВО «НГПУ»

Т. В. Красильникова

Сведения об организации:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Новосибирский государственный педагогический университет» (ФГБОУ ВО «НГПУ»).

Адрес: 630126, г. Новосибирск, ул. Вилюйская, 28.

Тел.: +7(383) 244-11-61; e-mail: rector@nspu.net; сайт: <http://www.nspu.ru>